

УДК 94(470:581)''1917/1991'':327

СОВЕТСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ СССР ДО АПРЕЛЬСКОЙ (1978 Г.) РЕВОЛЮЦИИ В АФГАНИСТАНЕ

В. М. Топорков

Посольство Российской Федерации в Исламской Республике Иран, 1131713811, Тегеран, ул. Нофль-ле-Шато, 39
gusembiran@gmail.com

Предпринята попытка показать место Афганистана в системе международных связей Советского Союза, его опыт отношений с соседним государством.

Ключевые слова: Афганистан, СССР, США, Аманулла-хан, «третий мир», «холодная война», Европа, сферы влияния, военно-техническое сотрудничество.

Советско-афганские отношения до 1978 г. являются положительным примером сотрудничества государств с различным социально-экономическим устройством, образцом отношений сверхдержавы со страной «третьего мира». Отношения носили взаимовыгодный характер, без вмешательства во внутренние дела друг друга, что способствовало, с одной стороны, укреплению внешнеполитических позиций СССР и безопасности южных рубежей, с другой – становлению национальной экономики Афганистана, улучшению его положения на международной арене. Эти отношения являлись частью системы общемировых связей Советского Союза, в которой наибольшее внимание уделялось США, государствам Европы, Китаю. Афганистан в целом также занимал второстепенное положение во внешней политике СССР. Вместе с тем эта страна трижды в истории советско-афганских отношений до 1978 г. заявляла о себе как важный игрок в мировой политике.

Впервые государства проявили интерес друг к другу в 1919 г. Тогда Афганистан, провозгласивший независимость и начавший очередную войну с Англией, крайне нуждался в международной поддержке. Это же было актуально и для Советской России. Кроме того, она вела борьбу с басмачеством в Средней Азии, поддерживаемым англичанами с территорий Турции, Ирана и Афганистана. Договоры 1921 и 1926 гг. позволили в значительной степени разрешить проблемы двух государств.

Вместе с тем в первые годы существования Советской России в ее руководстве имелись силы, ставившие перед собой задачи, выходявшие за рамки добрососедского сотрудничества с Афганистаном. Была поставлена задача использовать противоречия афганцев с англичанами в целях реализации Троцким идеи мировой революции в странах Азии, в первую очередь – в Британской Индии [Тихонов, 2008, с. 26]. Дипломат старой русской школы Н. Бравин резко возражал против таких планов [Там же, с. 30]. Сторонники перманентной революции в советском руководстве оказывали нажим на своих противников в стремлении развязать военный конфликт в Афганистане [Панин, 1998, с. 34–43]. Не последнюю роль в этом играл Третий (коммунистический) интернационал, получавший от большевиков крупные материальные средства и действовавший вразрез с национальными интересами России. Но планам не суждено было осуществиться по причине участия Красной Армии в Гражданской войне и в борьбе с басмачеством. С другой стороны, советское правительство отказалось от прямого столкновения с Англией в Афганистане, подписав с ней 16 марта 1921 г. торговое соглашение.

Первый период развития советско-афганских отношений интересен тем, что в апреле 1929 г. предпринималась попытка оказать прямую военную помощь свергнутому с трона дружественному Советскому Союзу королю Афганистана Аманулле-хану. СССР направил тогда отряд красноармейцев, который при поддержке авиации вошел в северный Афганистан и направлялся на Кабул [Агабеков, 1998, с. 270–272; Аптекарь, 1999, с. 17–21; Панин, 1998, с. 207–211]. Но из-за бегства Амануллы-хана в Индию в мае этого же года советские войска из страны вывели, что вызвало у наркома иностранных дел Г. Чичерина сожаление. В июне 1929 г. он писал И. Сталину, что из-за «национальной ограниченности» некоторых членов советского правительства СССР упустил исторический шанс закрепиться на стыке «между СССР и Британской империей» ... Проморгали, проморгали. А какой козырь давала в руки история» [Письмо Г. Чичерина..., 1999, с. 77].

Второй период развития отношений с южным соседом связан с началом Второй мировой войны и усилением позиций фашистской Германии на Среднем Востоке. Советское руководство вынужденно провело на своих южных границах ряд военных мероприятий, вызвавших беспокойство Афганистана, Ирана и стоявших за ними англичан. Обстановка резко обострилась с нападением фашистской Германии на Советский Союз. На севере Афганистана стали формироваться басмаческие отряды с целью проведения военных акций на территории СССР. В 1942 г. немецкие, японские и итальянские спецслужбы при поддержке афганской власти реально могли двинуть на СССР до 10 тыс. бывших басмачей. В таких условиях СССР совместно с Великобританией принял меры по прекращению деятельности в Афганистане фашистской агентуры. К концу 1941 г. афганцы, напуганные вводом советско-английских войск в Иран, выдворили часть немцев и итальянцев из своей страны. В 1943 г., после поражения, понесенного Германией под Курском, их деятельность была прекращена вовсе.

Сложности в советско-афганских отношениях, вызванные событиями Второй мировой войны, были сняты в 1946 г., когда И. Сталин 6 июня принял в Москве посла Афганистана Ахмат-хана [Тихонов, 2008, с. 303].

Третий период активности СССР в афганской политике начался в 1955 г. Этому периоду уделяется основное внимание, поскольку создание мощного позитивного потенциала советско-афганских отношений приходится именно на 1955–1978 гг. [Советско-афганские отношения..., 1971, с. 28]. В эти годы в Афганистане и вокруг него происходили главные события, определившие его преимущественную ориентацию на Советский Союз.

Для понимания некоторых аспектов деятельности СССР на афганском направлении, ее места в советской внешней политике в целом важно учитывать развитие международной обстановки в 50–70-х гг. XX в.

Итоги Второй мировой войны дали мощный импульс дальнейшему распространению в разных странах коммунистических идей. Авторитет СССР достиг своего апогея. Активизировалось международное коммунистическое и рабочее движение, ставшее заметной силой на мировой арене. Советский Союз создал социалистический лагерь, являвшийся противовесом устремлениям США к мировому господству.

Послевоенные годы связаны с укреплением позиций СССР прежде всего в Европе. Решая здесь вопросы безопасности, Советский Союз объективно затрагивал интересы Соединенных Штатов. Объединив европейские страны в военно-политический блок НАТО, США стали играть в нем главную роль и определять восточную политику его членов. Защита Советским Союзом своих западных границ, политических, экономических и военных интересов в Европе также стала зависеть большей частью от его отношений с США.

В 1958 г. США дали определение «локальной» войне как конфликту в менее развитых районах мира при ограниченном участии вооруженных сил США. Администрация Дж. Кеннеди в развитие идеи локальных войн «изобрела» концепцию «гибкого реагирования», которая предусматривала возможность «периферийных противоречий» с СССР без перерастания их в большую войну.

Жесткий раздел сфер влияния СССР и США в Европе, равновесие сил на европейском континенте предопределили смещение борьбы двух сверхдержав на мировую периферию. Противостояние СССР и США имело положительные и отрицательные следствия для «третьего мира»: с одной стороны, он получил возможность расширить борьбу за независимость, во многих случаях добиться ее, а с другой – развивающиеся страны превратились в объекты соперничества сверхдержав, в зону перманентных региональных и локальных конфликтов. Успешному проведению политики СССР на мировой периферии способствовал его возросший авторитет после Второй мировой войны. Он не являлся классической колониальной империей, поддерживал освободительные движения, обладал мощью мировой державы.

В то же время у советского руководства были опасения, что тотальное присутствие США в «третьем мире» могло привести к удушению СССР и мировой системы социализма в целом. В 1983 г. директор ЦРУ У. Кейси в одном из публичных выступлений де-факто признал это: «третий мир» будет «главным полем советско-американской битвы в течение многих предстоящих лет» [Брутениц, 1998, с. 286]. Существует точка зрения, согласно которой СССР, идя «в арабский мир, на Ближний и Средний Восток, в Африку, в Центральную, Юго-Восточную и Южную Азию, ... в Карибский регион», не стремился к укреплению социализма как более передовой общественно-

экономической формации, а руководствовался сверхдержавными устремлениями «в рамках геополитического соперничества с США» [Брутенц, 2009, с. 15]. Возможно, так и было. Однако маловероятно, чтобы США позволили себе спокойно созерцать процессы укрепления экономики СССР, его вооруженных сил, даже если бы он не расширял свое влияние в мире.

В контексте глобального противостояния СССР – США практически не могло быть регионов мира, где бы не пересекались геополитические интересы двух сверхдержав. Усиление позиций США в какой-либо точке планеты означало ослабление там позиций СССР. Обе державы всеми способами стремились не допускать этого. Ближний и Средний Восток в борьбе сверхдержав занимал важное место. С превращением его в основного поставщика энергоресурсов для западного мира и Соединенных Штатов последние объявили регион зоной своих жизненных интересов и разместили здесь пятисоттысячную группировку войск. После Второй мировой войны США начали создавать свои военные объекты на территории Турции и Ирана, граничивших с СССР. Советский Союз не мог оставить без внимания такую политику США. Были приняты меры по заключению соответствующих договоров с Египтом, Сирией, Йеменом, Ираком, Иорданией. В 1970-е гг. СССР установлены дипломатические связи с ОАЭ, в 1980-е – с Оманом, Катаром, позже – с Бахрейном. Советский Союз, таким образом, постепенно налаживал здесь взаимовыгодные торгово-экономические отношения [Международные отношения..., 1957; Сборник действующих договоров..., 1978].

Особое внимание при проведении политики в указанном регионе СССР уделял ближайшим соседям – Ирану, Турции и Афганистану. В 1950-е и 1960-е гг. отношения с ними приобрели относительно стабильный характер и непосредственных угроз безопасности Советского Союза в этом направлении не было. Ирану и Турции предоставлялась экономическая помощь, делались умеренные политические уступки. Однако в Иране и Турции доминировали Соединенные Штаты Америки, что не позволяло Советскому Союзу расширять с ними связи. США использовали эти государства для размещения в них систем технической разведки, а в Турции – и ракетных комплексов.

Извлекая «дивиденды» из противоречий сверхдержав, Афганистан до 1978 г. в целом оставался на периферии мировой политики. В геополитических «играх» СССР и США эта страна благодаря настойчивости в реализации политики нейтралитета занимала скромное место. Такое положение вокруг Афганистана объясняется не только его нейтралитетом. На ситуацию оказывало влияние также отсутствие у страны выхода к морям, разведанных значимых сырьевых ресурсов, неразвита инфраструктура и другие особенности этого уникального государственного образования. Вместе с тем никакие усилия страны «третьего мира» сохранить нейтралитет не могут стать препятствием для мировых держав в проведении ими своей внешней политики. Так произошло и с Афганистаном, как только в регионе возникла угроза интересам двух сверхдержав.

Афганское руководство, развивая отношения с СССР, их приоритетным направлением видело главным образом экономическое сотрудничество. Начиная с середины 50-х гг. XX в. оно развивалось все активнее. С 1955 по 1977 г. между двумя странами в связи с этим происходил активный обмен визитами. Так, председатель Совета министров СССР выезжал в Афганистан четыре раза, председатель Президиума Верховного совета СССР (формальный президент страны) – столько же, заместители председателя Совета министров СССР – трижды. Король Афганистана Захир-шах в эти же годы посещал СССР три раза, президент М. Дауд – дважды, главы правительств – четырежды. Поездки на уровне министров осуществлялись еще более интенсивно. В ходе визитов были подписаны ряд договоров, десятки соглашений о товарообороте и платежах, строительстве объектов экономики. При этом возврат денег по кредитам оговаривался через восемь лет равными ежегодными долями в течение более чем двух последующих десятилетий, под два процента афганскими товарами, что для Афганистана являлось весьма выгодно.

В 1960-е гг. Афганистан попытался развивать государственный сектор своей экономики на плановой основе, исходя прежде всего из устойчивых и надежных связей с СССР. Именно в период выполнения первого (1956–1961) и второго (1962–1967) пятилетних планов были «построены или находились в процессе строительства крупнейшие промышленные предприятия и объекты экономической инфраструктуры, составившие основу государственного сектора. По существу, в стране появились новые отрасли промышленности – авторемонтная, горнодобывающая, химическая, цементная, домостроительная. Объем продукции, производимой на государственных предприятиях, за годы двух пятилеток вырос в 4,4 раза» [Коргун, 2004, с. 334].

На предприятиях, построенных с помощью СССР, к 1978 г. производилось более 3/5 всей

промышленной продукции государственного сектора экономики. На ТЭС и ГЭС, сооруженных при содействии Советского Союза, вырабатывалось 60% производимой в стране электроэнергии; 70% дорог с твердым покрытием (1500 километров) построено советскими специалистами и афганской молодежью из Трудовой армии [Теплинский, 1982, с. 122].

Кадры для зарождающейся промышленности Афганистана готовились также в СССР, где находилось до 22% всех афганских студентов, обучавшихся за рубежом. С помощью советских преподавателей готовились кадры и в учебных заведениях непосредственно на территории Афганистана [Там же, с. 123].

В 1978 г. СССР по-прежнему оставался главным хозяйственным партнером Афганистана. На его долю приходилось более половины всей экономической помощи, предоставлявшейся из-за рубежа. В соответствии с советско-афганскими договорами, соглашениями и протоколами в строй было уже введено 73 объекта, а в стадии строительства находилось еще 63 [Глуходед, 1982, с. 128–142]. Обе страны шли навстречу друг другу и в развитии торговли, создавая взаимные привилегии. С 1972 по 1976 г. объем торговли между СССР и Афганистаном увеличился с 68,9 до 154 млн. рублей. О позитивной динамике экономических связей двух стран, месте СССР в развитии афганской экономики французский ежемесячник «Монд дипломатик» писал, что в 1951 г. доля Советского Союза во внешней торговле страны достигла 14%, а в 1960 – 36,5%. «С 1962 по 1967 гг. доля русских составляла 65% общего объема иностранной помощи Афганистану» [Теплинский, 1988, с. 213].

Содействие в экономическом развитии Афганистану оказывали и некоторые международные структуры, в частности, Всемирный банк, Банк Азиатского развития. Помогали стране арабские страны (Саудовская Аравия, Ирак, Иран – по 10 млн. долларов), Болгария, Чехословакия, Китай, Англия и некоторые другие. К началу 70-х гг. было заключено до 50 соглашений с зарубежными странами. Это обеспечивало весомую прибавку к тому, что Афганистан получал от сотрудничества с СССР, но все же значительно меньшую, чем его помощь. Исключение составляли Соединенные Штаты Америки, вложившие в развитие страны в 1950–1978 гг. порядка 500 млн. долларов. СССР же в этот период оказал Афганистану помощь на 1100 млн. долларов [Корзун, 2004, с. 397].

В своем стремлении проводить независимую политику афганские лидеры не были последовательными. В условиях существования постоянных проблем в отношениях с Пакистаном, возникновению которых способствовали Англия и США, запугивания афганских лидеров советской угрозой Захир-шах и М. Дауд принимали не менее активные меры по налаживанию связей с другими государствами, включая США. Попытки США «привязать» Афганистан к своей политике не удались, что привело к отказу предоставить ему финансовую помощь в необходимых объемах. Оказывали на страну нажим и соседние исламские страны. Пакистан, в частности, запретил транзит афганских грузов через свою территорию.

Говоря о политической стороне советско-афганских отношений, следует констатировать следующее: политического сотрудничества (за исключением кратковременных периодов противостояния афганцев и англичан во время утверждения государственной независимости в 1919–1921 гг. и ликвидации позиций фашистской Германии в Афганистане в ходе Второй мировой войны) не было. Конечно, наличие отношений между двумя странами – это уже политика. Однако, если понимать политическое сотрудничество как, к примеру, выработку и проведение согласованной международной политики двух стран, то данное утверждение справедливо. Безусловно, Советский Союз, развивая экономические отношения с Афганистаном, преследовал и политические цели. Но не экспансионистские, как это пытаются представить в зарубежных изданиях. Диктовалось это прежде всего интересами национальной безопасности СССР, вытекавшими из глобального противостояния двух мировых социально-политических систем. Афганские лидеры, последовательно отстаивая нейтралитет, смогли сохранить его вплоть до апреля 1978 г., когда Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) пришла к власти.

В середине 70-х гг. во взаимоотношениях СССР и Афганистана четко проявилась взаимная «подозрительность»: у президента М. Дауда – из-за признаков поддержки Москвой левых группировок, у Советского Союза – из-за настойчивых попыток М. Дауда наладить связи с США, Ираном и западными странами. Опасения М. Дауда относительно усиления восприимчивости афганцев к коммунистическим идеям, возможной поддержки Советским Союзом левых сил в Афганистане имели основания, как объективные, так и субъективные. Первые не могли не воздействовать на население в связи с все большим увеличением роли СССР в экономическом развитии страны, расширением гу-

манитарного обмена. Субъективные основания обнаруживались в действиях руководителей левых группировок, прежде всего НДПА, всячески стремившихся к налаживанию связей с КПСС.

О взаимоотношениях ЦК КПСС, МИД СССР и афганских левых сил повествуется в работе А. П. Барышева «Большевизм и современный мир» [Барышев, 2003]. В процессе обоснования целесообразности поддержки Советским Союзом Народно-демократической партии Афганистана и Апрельской революции 1978 г. он указывает на то, что официально эта партия не признавалась КПСС. Начавшиеся с 1967 г. нерегулярные контакты с НДПА не давали возможности отслеживать положение в партии и влиять на ее политику. Тем не менее о далеко идущих планах НДПА руководство КПСС знало и предпринимало попытки сдерживания ее революционных амбиций. Лидеры НДПА также понимали, что СССР не согласится на захват ими власти в Афганистане, и не информировали советскую сторону о своих планах в полном объеме.

Конкретных документов о «подталкивании» советскими представителями в Афганистане НДПА к захвату власти пока не найдено. Но о поддержании с ее лидерами связи, в частности, сотрудниками советских спецслужб, некоторые свидетельства имеются. Так, заместитель резидента КГБ СССР в Кабуле в 1975–1979 гг. А. Морозов в серии журнальных публикаций о своей работе в то время приводит данные о передаче НДПА в 1976 г. через посольство СССР письма в международный отдел ЦК КПСС. В этом же году сотрудники резидентуры тайно встречались с руководителем НДПА Н. М. Тараки. Ему было передано мнение советского руководства о нежелательности каких-либо военных акций НДПА в отношении действующей власти [Морозов, 1991, с. 36–37].

Советская внешнеполитическая разведка поддерживала с НДПА связь ориентировочно с конца 60-х гг., т.е. лет восемь-десять (возможно, чуть больше) до апрельских событий 1978 г. Сам факт поддержания советскими представителями связи с функционерами партии, ее руководителями, оказания им моральной и, пусть даже небольшой, материальной помощи способствовал активности НДПА. Советское руководство, проводя в отношениях с Афганистаном линию на сохранение статус-кво, отвечавшего интересам обеих стран, как представляется, не смогло верно оценить положение в НДПА и крайний радикализм, присущий ее крылу «Хальк». Негласные контакты КПСС и КГБ СССР с лидерами НДПА сформировали у последних уверенность в поддержке любых действий, включая несанкционированный захват власти. И они не ошиблись. Таким образом, в этой сфере неофициальных политических связей с Афганистаном руководством СССР допускались не до конца выверенные шаги, которые косвенно способствовали вооруженному выступлению НДПА 27 апреля 1978 г. Этот просчет усугубился последующими ошибками СССР в установлении отношений с уже правящей НДПА.

Важную роль в советско-афганских отношениях играли военные связи. Очередная попытка модернизировать афганские вооруженные силы была предпринята в 50-е гг. М. Даудом после назначения его премьер-министром страны. В поиске средств и модели развития армии Афганистан попытался обратиться к США, но получил отказ, а СССР с готовностью ответил на просьбу, предоставив на эти цели специальный кредит. Советские военные специалисты разработали программу модернизации королевских вооруженных сил. В военных училищах СССР начиная с 1960 г. стали готовить афганских офицеров.

Однако власти Афганистана по-прежнему принимали все возможные меры, чтобы избежать роста советского влияния в армии. Они хорошо понимали, что афганская молодежь, обучаясь в Советском Союзе, подвергается воздействию коммунистической пропаганды [Коргун, 2004, с. 366]. Понимали также и то, что проникновению в страну коммунистического мировоззрения способствует все, что было связано с расширяющейся деятельностью в Афганистане советских военных и гражданских специалистов. Но поделать что-либо с этим практически не могли. США и другие страны ограничивались подготовкой небольшого числа афганских военных кадров. Предоставлять же более значимую помощь они соглашались только на определенных политических условиях.

К моменту совершения в апреле 1978 г. военного переворота и взятия власти в руки НДПА в стране находилось более 2 тыс. советских советников и специалистов. В военных училищах и академиях СССР получили подготовку более 3 тыс. афганских военнослужащих, главным образом из числа командного состава [Гражданская война...].

Отношения СССР и Афганистана развивались и в других областях. В области науки и культуры они начались с подписания договора между двумя странами в 1960 г. Сразу же активизировался обмен делегациями спортсменов, ученых, последовали гастроли артистов, поездки писателей,

художников. Все это способствовало углублению понимания между народами СССР и Афганистана. Не была забыта и наиболее гуманитарная линия сотрудничества – здравоохранение. Советские врачи работали в медицинских учреждениях Афганистана, афганские студенты получали медицинское образование в СССР, повышали квалификацию в аспирантурах и ординатурах. С советской помощью в Кабуле созданы госпиталь, поликлиника, центр матери и ребенка. Благодаря содействию советских медиков в стране была практически ликвидирована оспа, сократилось число заболеваний малярией [Теплинский, 1982, с. 123].

США и западные страны в общем контексте противостояния с СССР и мировой социалистической системой всячески пытались исказить суть отношений между двумя государствами. В стремлении оказать помощь Афганистану СССР якобы преследовал свои цели: получение доступа к полезным ископаемым и энергетическим ресурсам, выхода к Персидскому заливу, создание механизмов возможного влияния на процессы в Иране и т.д. Однако утверждения о неблагоприятных целях и действиях СССР не подкрепляются убедительными аргументами. В завоевании внешних рынков Советский Союз действовал гораздо скромнее США и западных стран, не ставил перед афганцами неприемлемых условий и ориентировался на отдаленную перспективу, выгодную обеим странам.

Расширение экономических связей двух стран, оказание Афганистану экономической, гуманитарной и военно-технической помощи прежде всего в интересах развития самого Афганистана играли двоякую роль. Во-первых, доминирующее экономическое присутствие СССР в Афганистане способствовало решению части политических задач на Среднем Востоке, вытекавших из общего глобального противостояния с США и Западом, что обеспечивало безопасность южных границ Советского Союза. Во-вторых, развитие экономики Афганистана, разведка и освоение его природных ресурсов в перспективе могли дать толчок к дальнейшему росту экономик в республиках советской Средней Азии.

Следует подчеркнуть, что советско-афганские отношения были не просто отношениями между двумя государствами. Эти отношения в 50-х – начале 60-х гг. XX в., наполненные главным образом торгово-экономическим и военно-техническим сотрудничеством, можно назвать «бархатным периодом». В то время практически не наблюдалось явных попыток СССР «заигрывать» с лево-демократическими группировками в Афганистане, не оказывалось откровенного давления на его руководство. С началом «холодной войны» актуальным стал вопрос о сторонниках и союзниках в борьбе двух мировых социально-политических систем. Каждая, даже самая небольшая победа в виде перехода какой-то страны на некапиталистический путь развития либо приобретения ею «социалистической ориентации» означала подтверждение теории марксизма-ленинизма о неизбежности краха капитализма. Обратные процессы свидетельствовали об утопичности коммунистической идеи. В этой связи понятны пусть и осторожные попытки советского руководства привлечь Афганистан на свою сторону. Сделать это не удалось, как не удалось и Соединенным Штатам. Сохранение Афганистаном последовательного нейтралитета отвечало национальным интересам СССР.

Библиографический список

- Агабеков Г.* Секретный террор. М., 1998.
- Аптекарь П.* Первая кровь. Примаков берет штурмом Мазари-Шариф // Родина. 1999. № 2.
- Барышев А. П.* Большевизм и современный мир: в 3 т. М., 2003. Т. 3. Советский ревизионизм и апрельская (1978 г.) Революция в Афганистане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>
- Брутенц К. Н.* Закат американской гегемонии. М., 2009.
- Брутенц К. Н.* Тридцать лет на Старой площади: мемуары. М., 1998.
- Глуходед В.* Некоторые проблемы экономического развития Афганистана // Сов. востоковедение. 1982. Вып. 1.
- Гражданская война в Афганистане 1978–2005 гг. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: [www. афганистан-ру](http://www.afghanistan-ru)
- Коргун В. Г.* История Афганистана. XX век. М., 2004.
- Международные отношения и внешняя политика СССР: сб. док. 1871– 1957 / сост. Л. А. Харламова, отв. ред. Е. М. Иванова. М., 1957.
- Морозов А.* Кабульский резидент: Между Амином и Кармалем // Нов. время. 1991. № 38.
- Панин С. Б.* Советская Россия и Афганистан. 1919–1929. М., 1998.

Письмо Г. Чичерина И. Сталину от 20.06.1929 г. // Сов. руководство: Переписка. 1928–1941. М., 1999. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1978. Вып. 32.

Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг.: док. и матер. М., 1971.

Теплинский Л. Б. История советско-афганских отношений. М., 1988.

Теплинский Л. Советско-афганское сотрудничество // Сов. востоковедение. 1982. Вып. 1.

Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008.

Дата поступления рукописи в редакцию 27.02.2012

THE SOVIET-AFGHAN RELATIONS IN THE SYSTEM OF USSR INTERNATIONAL RELATIONSHIPS BEFORE 1978 APRIL REVOLUTION IN AFGHANISTAN

V. M. Toporkov

Embassy of the Russian Federation in the Islamic Republic of Iran, Neauphle-le-Chateau st., 39, Tehran, Iran
rusembiran@gmail.com

The Soviet-Afghan relations were ranked secondarily in the system of USSR international relationships before 1978 April Revolution in Afghanistan. But in different historical periods USSR was obliged to pay more attention to Afghanistan in terms of the Soviet Union security requirements. The Soviet-Afghan relations progressed more in 1955–1978. The positive potential of bilateral relationships has been developed in this period and Afghanistan was transformed into important securing element of Soviet national interests in the Middle East.

The Afghan authorities didn't support the attempts of the USA and their allies to draw Afghanistan into the block policy, to give the economic assistance in exchange for its political concessions. The royal and republican regimes were obliged to go on rapprochement with the USSR. The economic and military-technical cooperation became the main content of the Soviet-Afghan relations.

The left democratic organizations of Afghanistan stepped up their activities in the sixties of the twentieth century. The Soviet authorities, foreign departments of the USSR represented by the International Department of the Central Committee of the CPSU, the KGB and the Ministry of Foreign Affairs of the USSR made contacts with the PDPA, which declared socialism in Afghanistan in its program. Secret ties with allies in other countries were an objective condition for foreign policy tasks solving by the superpowers according to the international situation of that time, which could be characterized as the struggle between two opposing social and economic systems for the influence in the world. Informal and secret support for the PDPA from the Soviet Union predetermined the formation of confidence in its forces of the party leaders and developed the course for taking power in Afghanistan.

Key words: Afghanistan, USSR, USA, England, Germany, «the third world», cold war, Europe, Middle East, trade, economy, military-technical cooperation.

References

Agabekov G. Sekretnyy terror. Moscow, 1998.

Aptekar P. Pervaya krov. Primakov берет shturmom Mazari-Sharif // Rodina. 1999. No. 2.

Baryshev A. P. Bolshevizm i sovremennyy mir. Moscow, 2003. Vol. 3. Sovetskiy revizionizm i aprelyskaya (1978 g.) Revolyutsiya v Afganistane [e-resource]. URL: <http://www.barichev.ru/book/snjskibol>

Brutents K. N. Zakat amerikanskoy gegemonii. Moscow, 2009.

Brutents K. N. Tridtsat let na Staroy ploshchadi. Memuary. Moscow, 1998.

Glukhoded V. Nekotorye problemy ekonomicheskogo razvitiya Afganistana // Sovetskoe vostokovedenie. 1982. Is. 1. Grazhdanskaya voyna v Afganistane 1978–2005 gg. P. 1 [e-resource]. URL: www.afghanistan-ru

Korgun V. G. Istoriya Afganistana. XX vek. Moscow, 2004.

Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshnyaya politika SSSR: sbornik dokumentov. 1871–1957. Moscow, 1957.

Morozov A. Kabul'skiy rezident: Mezhdru Aminom i Karmalem // Novoe vremya. 1991. No. 38.

Panin S. B. Sovetskaya Rossiya i Afganistan. 1919–1929. Moscow, 1998.

Письмо Г. Чичерина И. Сталину от 20.06.1929 г. // Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941. Moscow, 1999.

Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Moscow, 1978. Is. 32.

Sovetsko-Afganskije otnosheniya. 1919–1969 gg.: dokumenty i materialy. Moscow, 1971.

Teplinskiy L. B. Istoriya sovetsko-afganskikh otnosheniy. Moscow, 1988.

Teplinskiy L. Sovetsko-Afganskoe sotrudnichestvo // Sovetskoe vo-stokovedenie. 1982. Is. 1.

Tikhonov Yu. Afganskaya voyna Stalina. Bitva za Tsentralnuyu Aziyu. Moscow, 2008.